

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
О РАЗЖИГАНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОНФЛИКТОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

М. А. Ментюкова, М. М. Дубровина

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В. В. Никулин

Ключевые слова и фразы: глобальная сеть Интернет; ксенофобия, «кибер-вражда»; Кодекс об административных правонарушениях; средства массовой информации; уголовная ответственность; Уголовный кодекс; экстремизм.

Аннотация: Даны определения понятиям «ксенофобия», «экстремизм», «кибер-вражда». Проведен анализ материалов уголовных и административных дел и вынесенных по ним решений по статьям, связанным с разжиганием межнациональных конфликтов, распространением экстремистских материалов и «кибер-враждой» в глобальной сети Интернет. Рассмотрены тенденции изменения законодательства, регулирующего привлечение к ответственности за данные преступления, совершенные с использованием сети Интернет. Предложены решения вопросов по данным проблемам.

XXI век ознаменовал себя как проблемный, кризисный. Самыми распространенными проблемами современности становятся экологические, политические и экономические. Причинами тому могут служить многие обстоятельства, среди которых не последнее место занимает глобальная сеть Интернет. С ее помощью многие проблемы становятся острее и придают большей огласки. Так стремительному распространению в глобальной сети Интернет подвергаются межнациональные конфликты. Борьба с этнической дискриминацией, неонацизмом и расизмом в рамках федеральных программ проводится в России уже на протяжении 15 лет. Такие слова, как «ксенофобия» и «экстремизм» уже никому не в новинку, но в большей мере они встречаются только в Глобальной сети. Каждый может заметить, что данная проблема мало освещается в телепрограммах, на радио, в газетах, и только в Интернете можно найти достаточно материала по данной проблеме. Но что такое ксенофобия, экстремизм

Ментюкова Мария Алексеевна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»; Дубровина Мария Михайловна – студентка, e-mail: dubrovina.maria2013@yandex.ru, ТамбГТУ, г. Тамбов.

и «кибер-вражда»? Если обратиться к словарю, то определение «ксенофобия» толкуется как навязчивый страх перед незнакомыми лицами, ненависть, нетерпимость к кому-либо или чему-либо чужому [4]. Экстремизм – склонность, приверженность к крайним взглядам и мерам, преимущественно в политике [4]. Что касается последнего определения, то ее можно назвать производной двух предыдущих определений и трактовать как неприязнь, ненависть, нацизм в глобальной сети Интернет. Данная проблема для урегулирования в Интернете имеет также законное основание. Однако возникает вопрос: вносить поправки в кодексы, уже действующие законы или создавать отдельный закон, единый для всей сети Интернет? Чтобы ответить на этот вопрос, следует провести анализ всей российской законодательной базы, касающейся данной проблемы.

Если «побродить» по Интернету, то можно найти множество сайтов, которые созданы либо целенаправленно для пропаганды насилия над другими расами или нациями, либо призывают или распускают лозунги о неприязни к другим нациям, причем всех их условно делят на три группы: негативно относящиеся к проявлению ксенофобии, поддерживающие это проявление и сайты в нейтралитете, информирующие о произошедших инцидентах и выражающие свою точку зрения на происходящее [9]. Часть из них имеет легальный характер и не преследуется по закону, но в большинстве случаев физические лица или даже организаторы подобных сайтов привлекаются к ответственности по статьям 280, 282 УК РФ и 20.3, 20.29, 20.31 КоАП, но и здесь возникает ряд проблем. Рассмотрим их подробнее.

Самый первый приговор, вступивший в силу по «кибер-вражде», именно по ст. 280 УК, вынесен в 2005 году за интернет-пропаганду. Практически одновременно был вынесен приговор и по ст. 282 УК в Сыктывкаре за публикации ксенофобных материалов в Интернете. Причем состав обеих статей относится к любым публичным высказываниям, в том числе и в Интернете, а критерий публичности до сих пор никак не учитывается. Так, в 2011 году в Чувашии был вынесен приговор за рассылку файлов по электронной почте, что вряд ли может являться публичным высказыванием. Это были первые «неопределенности» в подведомственности статей. К 2011 году сотрудники правоохранительных органов сфокусировали свой мониторинг на социальных сетях, в большей степени на одной из них – «ВКонтакте». Возможно, это связано с тем, что данная сеть с 2007 года стремительно набирает популярность, в том числе и среди молодых праворадикалов. Данные судебных прецедентов с 2005 по 2011 годы возросли с двух в год до 52 [9].

Приведем самые известные из судебных прецедентов. В январе 2013 года прокуратура Воронежской области сообщила о том, что суд удовлетворил требование районного прокурора и признал экстремистскими четыре видеоролика и шесть аудиозаписей, которые опубликовал на своей страничке в социальной сети «ВКонтакте» местный житель Валерий Брика. В августе прошлого года за публикацию этих и других ксенофобных материалов молодой человек был осужден по ст. 282 УК РФ (возбуждение национальной ненависти) и ст. 280 УК РФ (публичные призывы к экстремистской деятельности). К сожалению, о каких именно видеороликах и аудиозаписях идет речь, не сообщается [6].

18 июня 2012 года Тракторозаводский районный суд Волгоградской области рассмотрел иск прокуратуры с требованием признать экстремистской статью руководителя местного отделения «Союз русского народа» Дмитрия Бобкова «Руки прочь от свастики», которая была опубликована на страничке в социальной сети «ВКонтакте». Сообщается, что в статье содержатся оскорбления и призывы к насилию над евреями. Тракторозаводский районный суд Волгоградской области удовлетворил иск прокуратуры и признал статью экстремистской. Дмитрий Бобков с таким решением не согласился и обжаловал его. Однако 12 ноября 2012 года судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда оставила решение нижестоящего суда без изменений, и оно вступило в силу [5].

Таких примеров по всей Сети достаточно, они возникают и поддерживаются ультра националистами, которые чувствуют в Сети полную свободу. Законная борьба ведется с ними активно, но возникает много вопросов по законному ограничению их деятельности, так как наравне с идеальными судебными решениями и расследованиями, рассмотренными выше, порой возникает путаница по применению ст. 280, 282, которые могут действовать как чрезмерное ограничение свободы слова в Интернете. Часть обвинительных приговоров по данным судебным прецедентам выносилась неправомерно. Информационно-аналитическому центру «Сова» известно как минимум о шести таковых [9]. Самым резонансным стал приговор, вынесенный 7 июля 2008 года Сыктывкарским городским судом, блоггеру Савве Терентьеву, который был признан виновным в возбуждении социальной ненависти (ст. 282 УК) к сотрудникам милиции и приговорен к году лишения свободы условно за антиполицейский комментарий в одном из Интернет-дневников. В 2009 году в Казани были осуждены журналист Ирке Муртазе и председатель Татарского общественного центра Рафис Кашапов, в 2010 году – Исламы Ильхам Сарджадин-оглы за распространение через Интернет материалов турецкого богослова Саида Нурси. Еще два приговора были вынесены в 2011 году – блоггеру Ирине Дедюховой в Ижевске и жителю города Гатчины Ленинградской области Дмитрию Лебедеву [6].

До лета 2012 года в России не существовало специального законодательного регулирования использования Интернета в плане его контента. Основными законами, регулирующими использование Интернета в России в смысле антиэкстремистского законодательства, являлись:

- Закон РФ «О средствах массовой информации» № 2124-1;
- Федеральный закон «О связи» № 15-ФЗ;
- Федеральный закон «Об информации, информатизации и защите информации» № 24-ФЗ.

Однако существующие законы не всегда справляются с «виртуальной реальностью». В принципе, в Интернете действует то же самое право, что и вне его. Если говорить об антиэкстремистском законодательстве, то в Интернете возможны только преступления, являющиеся высказываниями – то есть подстрекательство к конкретному преступлению, возбуждение ненависти (ст. 282 УК), публичные призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК), публикации, которые могут быть отнесены к деятельности экстремистского сообщества (ст. 282 УК) или к деятельности запрещенной за экстремизм организации (ст. 282 УК) [1]. Возможны также

и административные правонарушения, в первую очередь демонстрация нацистской и сходной с ней символики (ст. 20.3 КоАП) и распространение материалов, запрещенных как экстремистские (ст. 20.29 КоАП) [3]. Однако применительно к Интернету возникают проблемы. Например, не всегда ясен вопрос территориальной юрисдикции, часто очень сложно идентифицировать и, следовательно, найти правонарушителя и т.д. А главное – могут быть неясны роли и, соответственно, степень ответственности различных лиц (републикаторов в Facebook, например) и организаций (в первую очередь – интернет- и хостинг-провайдеров), помимо основного правонарушителя – создателя и публикатора материала, который будет сочтен противозаконным. При этом закон «О связи» требует удовлетворять мотивированные требования правоохранителей, но не разъясняет, мотивировка какого рода является достаточной [7]. 7 июня 2012 г. в Государственную Думу был представлен закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Уже 11 июля дума приняла закон во втором и третьем чтениях, а 30 июля 2012 года он был опубликован в «Российской газете» и тем самым вступил в силу. Закон предусматривал создание с 1 ноября 2012 года единого реестра доменов и сайтов, на которых размещена информация, запрещенная к распространению в России, куда входит и размещаемая в сети Интернет информация, запрещенная к распространению в Российской Федерации на основании вступившего в законную силу решения суда о признании информации, запрещенной к распространению [1], что на сегодняшний день подразумевает именно материалы, запрещенные как экстремистские. Однако механизм создания упомянутого единого реестра до сих пор неясен, а функционирование – непродуманно. Неясны и критерии, на основании которых будут приниматься «решения уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, принятые в соответствии с их компетенцией в порядке, установленном Правительством Российской Федерации», на основании которых сайты должны включаться в реестр. Можно предположить, что большинство этих решений будет внесудебным. 25 июня 2012 г. был обнародован законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части совершенствования правового регулирования противодействия экстремистской деятельности», разработанный Минкомсвязи России, предусматривающий внесение поправок в ряд статей КоАП, федеральные законы «О средствах массовой информации» и «О противодействии экстремистской деятельности». Кроме того, согласно проекту, предполагается введение в КоАП ст. 20.31 («Осуществление средством массовой информации экстремистской деятельности»), налагающей на СМИ крупные штрафы за распространение экстремистских материалов. Формулировка статьи фактически повторяет формулировку ст. 282 и 205 УК, что создает недопустимую ситуацию правовой неопределенности. При этом ст. 13.15 КоАП предлагается дополнить примечанием о том, что ответственность за нарушения ст. 20.3, 20.29 и 20.31 КоАП несут редакции СМИ как юридические лица. Таким образом, станет возможным приостановление деятельности СМИ всего лишь за обнаруженные на его сайте ссылки на экстремистские материалы, в том числе и в комментариях читателей [8]. Что касается уго-

ловного преследования, то здесь статистика гласит следующее: самой серьезной реакцией на пропаганду в Интернете является уголовное преследование.

До 2008 года число приговоров за пропаганду именно в Интернете было единичным. Так, в 2007 году было известно всего три таких приговора (из 28 приговоров по ст. 280 и 282 УК в целом), в 2008-м – вынесено уже 14 из 45, в 2009-м – 17 из 56, в 2010-м – 26 из 72, а в 2011 году число приговоров увеличилось почти в два раза: их было вынесено не менее 52 из 78, то есть можно сказать, что «экстремистская пропаганда» преследуется теперь преимущественно в Интернете. В 2012 году такая тенденция получила развитие: за первые полгода было вынесено не менее 18 приговоров из 32. При этом правоохранители при сообщениях о вынесенных приговорах в ряде случаев ограничиваются фразами «размещал в Интернете файлы экстремистского содержания» и «высказывания, направленные на возбуждение ненависти и вражды, а также унижение достоинства групп лиц» (стандартные формулировки прокуратур), по которым крайне затруднительно что бы то ни было понять [7].

Помимо уголовных дел «за экстремизм в Интернете», применяются административные меры. Они довольно многообразны. Выделим три основные категории: административное преследование отдельных людей, меры воздействия на СМИ в Интернете и на хостинг- и интернет-провайдеров. Данный круг преступлений не ограничивается только УК РФ или АК РФ, но также сюда входит и КоАП. Прежде всего, речь идет о приговорах, выносящихся по ст. 20.29 («Массовое распространение экстремистских материалов, включенных в опубликованный федеральный список экстремистских материалов, а равно их производство либо хранение в целях массового распространения»). Динамику этих приговоров довольно трудно отследить из-за того, что прокуратура и СМИ крайне нерегулярно сообщают о них. Помимо этого, известен один неправомерный приговор по ч. 2 ст. 13.15 КоАП («Распространение информации об экстремистской организации без указания на то, что организация ликвидирована или ее деятельность прекращена») и два правомерных – по ст. 20.3 КоАП («Пропаганда и публичное демонстрирование нацистской символики») и по ст. 5.35 КоАП («Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»). По ст. 5.35 КоАП были наказаны родители учащегося одной из школ города Югорска, выложившего в социальной сети «ВКонтакте» некие файлы ксенофобного содержания. Во всех случаях виновные были оштрафованы [8]. 6 июля 2010 года Роскомнадзор утвердил приказ «Об утверждении порядка направления обращений о недопустимости злоупотреблений свободой массовой информации к средствам массовой информации, распространение которых осуществляется в информационно-коммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет», действие которого распространяется на интернет-СМИ, а также на все зарегистрированные СМИ, имеющие интернет-версии или интернет-страницы. В соответствии с этим приказом была разработана пошаговая инструкция, в которой описана процедура оформления обращения в СМИ. Важно, что приказ затрагивает не только сами тексты, опубликованные в СМИ, но и комментарии на их интернет-форумах [7]. Главным недостатком является время, выделенное на исправление замечаний:

по контексту приказа оно исчисляется не со времени получения обращения адресатом (не просто СМИ, а лицом, принимающим решения – главным редактором, его заместителем и т.п.), а со времени его отправки.

Проанализировав всю законодательную базу, лишний раз убеждаешься, что следует отстоять перед правительством необходимость в создании единого закона для всего Интернета, в котором будут четко определены следующие пункты:

– введение главы, четко прописывающей что считать:

а) экстремистским материалом и призывом к экстремизму в Интернете, каким видом должны быть ссылки на сайты, содержащие такой материал;

б) «кибер-враждой» и унижением человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенные публично или с использованием Интернета.

– законное удаление сайтов, содержащих экстремистские материалы, наложение штрафа от 5 до 10 минимальных размеров заработной платы как на организаторов сайтов, так и на посетителей, распространяющих и пропагандирующих данную информацию;

– введение в закон отдельной главы, посвященной разъяснению условий, при которых интернет-провайдер может заблокировать хостинг в случае пропаганды ксенофобных материалов и лог-файлы, если пользователь оставляет комментарии на подобные темы;

– выделение отдельной главы о законной блокировки «зашифрованных» URL и увеличение срока предупреждения провайдеров о данном обстоятельстве с одних суток до 7 дней со дня получения уведомления по электронной почте.

Список литературы

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 28.07.2012 № 139-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2012. – № 31. – Ст. 4328.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

4. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Москва : АСТ : Астрель, 2004. – 1268 с.

5. Яволова О. В. Освещение межнациональных конфликтов в Рунете [Электронный ресурс] / О. В. Яволова // Acta Diurna. – Вып. № 4. – Режим доступа : http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_4/jav_naz.htm. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2013).

6. Расизм и ксенофобия : публикации [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «СОВА» : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2013).

7. Кожевникова, Г. Радикальный национализм в России и противодействие ему в 2008 году / Галина Кожевникова ; под ред. А. Верховского [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «СОВА» : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2009/02/d15326/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2013).

8. Нацистов ищут по всей Сети [Электронный ресурс] // Metro Russia : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.metronews.ru/novosti/nacistov-ishut-po-vsej-seti/Тpoliq---qVDc4bIDX8SyA/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2013).

9. Неправомерный антиэкстремизм в декабре 2012 года [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр «СОВА» : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/12/d26153/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 07.10.2013).

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 2012, no. 31, art. 4328.

2. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 1996, no. 25, art. 2954.

3. *Sobranie zakonodatel'stva RF* (Corpus of Legislative Acts of the Russian Federation), 2002, no. 1, art. 1.

4. Ushakov D.N. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo yazyka* (Great Dictionary of the Russian Language), Moscow: AST, Astrel', 2004, 1268 p.

5. Yavolova O.V. *Acta Diurna*, issue 4, available at: http://psujourn.narod.ru/vestnik/vyp_4/jav_naz.htm (accessed 7 September 2014).

6. <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/> (accessed 7 September 2014).

7. Kozhevnikova G., available at: <http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2009/02/d15326/> (accessed 7 September 2014).

8. <http://www.metronews.ru/novosti/nacistov-ishut-po-vsej-seti/Тpoliq---qVDc4bIDX8SyA/> (accessed 7 September 2014).

9. <http://www.sova-center.ru/misuse/publications/2012/12/d26153/> (accessed 7 September 2014).

Trends in the Russian Legislation on Incitement of Ethnic Conflict in the Internet

M. A. Mentukova, M. M. Dubrovina

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: Code of Administrative Offences; criminal code; criminal responsibility; cyber feud; extremism; global network of the Internet; xenophobia.

Abstract: The terms such as xenophobia, extremism, “cyber feud” are defined. The materials of criminal and administrative cases and the corresponding decisions of law on incitement of ethnic conflicts, the spread of extremist materials and “cyber hate” in the Internet have been analyzed. The tendencies of changes in the legislation governing the accountability for the crimes committed using the Internet have been studied. Solutions to these issues have been proposed.

© М. А. Ментюкова, М. М. Дубровина, 2014

Статья поступила в редакцию 14.10.2013 г.